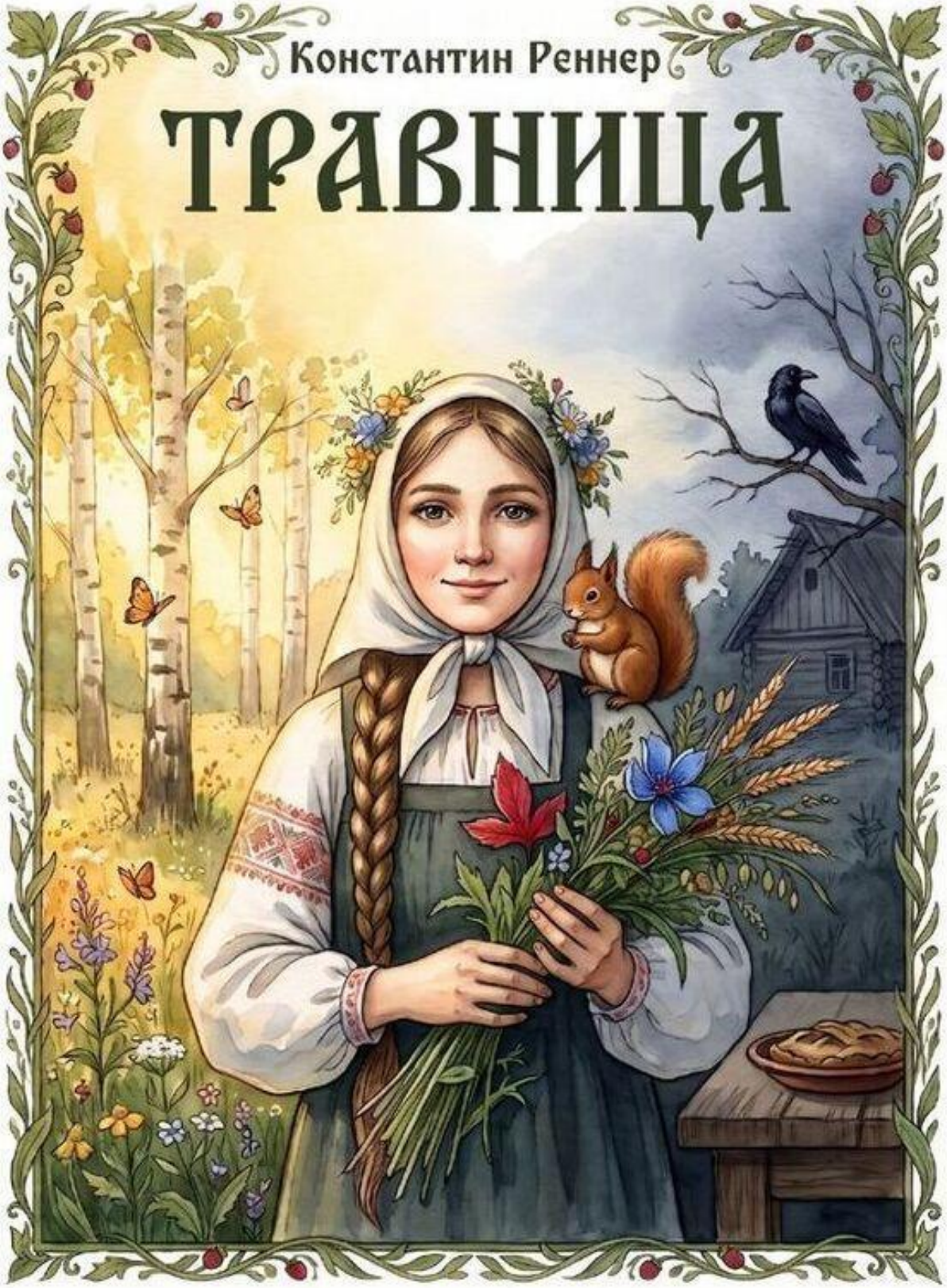
12+

Константин Реннер

Травница

«Издательские решения»

Реннер К.

Травница / К. Реннер — «Издательские решения»,

Три сказки, где фольклор сплетается с магией и добрым юмором. Вас ждут истории о юной травнице, спасшей любимого от проклятья, о кузнеце, выковавшем дочери железное сердце, и о смелом солдате, одолевшем оборотня.Книга о том, как свет и любовь побеждают любую нечисть!

© Реннер К.
© Издательские решения

Содержание

Травница 6
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Травница

Константин Реннер

Редактор Наталья Кайгородова
Дизайнер обложки Константин Реннер

© Константин Реннер, 2026
© Константин Реннер, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-5887-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Давно это было, ещё до князей. Русский народ в те времена сам решал, как ему жить — где церковь поставить, где хлеб посеять, а где мост через реку перекинуть.

Дружно люди жили, спокойно, а ежели кто с войной шёл, то всем миром отпор врагу давали. Басурмане потому боялись с оружием в русские земли приходить — знали, что им несдобровать.

Золотые были времена. Люди землю пахали, рожь сеяли, женились да детишек растили. Разве чего ещё надо?

Но то лишь присказка, сказка — впереди.

Травница

Деревенские бабы судачили: Настька та — колдунья. Скажет про кого «Пропади ты пропадом!» — всё, считай, нет человека, сгинет. Или хворь какая с ним случится, или из леса не вернётся, или в болоте потонет.

Не всегда она такой была.

Полюбился Настьке по молодости Иван, кузнецов сын, — пригожий, статный, светловолосый. Многие деревенские девки по нему сохли, а только Ивану соседская Алёнка люба была. Среди многих и Настька Ивану глазки строила. Да разве сердцу прикажешь? Не смотрел Иван в её сторону. Испекла тогда Настька пирогов со щавелем — не простых, а заговорённых.

— Попробуй, — говорит, — пироги мои, Иван, да скажи, хорошая ли я хозяйка?

Не стал Иван те пироги есть — отказался. Про Настьку уже молва шла нехорошая: травница, дескать, по лесам бродит, с тёмными силами водится.

Осерчала Настька.

— Пирогов моих не хочешь? Не люба я тебе? Так никому любый не будешь! — крикнула она в сердцах.

Крикнула — и сама испугалась. Как навести порчу на молодца, она знала, а как отвести — нет. Жалко Настьке стало Ивана, всё же мил он ей был. Побежала в Ближний лес к бабке Евденье, старой ведунье.

— Помоги, бабушка, прокляла я во гневе милого, теперь боюсь, сгинет он. А зла я ему не желаю.

Ведунья Евденья оглядела Настьку пристально, кивнула:

— Знаю я, как тебе помочь, девка, отведу проклятие от твоего милого. Только плата за это будет такая: к людям ты больше не вернёшься, со мной в лесу жить останешься. Все свои знания тебе передам, а как уйду под землю — освободишься. Согласна?

Страшно было Настьке со старухой в лесу жить, но и милого Ивана губить не хотела.

— Согласна, — тихо ответила она.

— Принеси мне траву синюю, листок красный да цветок прекрасный, — приказала бабка Евденья.

Настька удивилась:

— Где же мне их взять, бабушка?

— В Дальнем лесу. А сердце тебе подскажет.

Пошла Настька в Дальний лес. Повстречался ей по дороге дед лесовик. Лицом корявый, морщинистый, а вместо рук — сучья.

— Скажи, дедушка лесовик, — спросила Настька, — как мне найти траву синюю, листок красный да цветок прекрасный?

Ответил дед лесовик:

— По этой тропинке пойдёшь — на опушку леса придёшь, там растёт сосна вековая. С её верхушки шишку сорвёшь, бросишь на землю. Куда шишка прикатится, там и будет трава синяя, листок красный да цветок прекрасный.

— Как же я, дедушка, до верхушки сосны доберусь? — удивилась Настька.

— Сердце тебе подскажет.

— Спасибо, дедушка!

И побрела она по тропинке неприметной сквозь лес дремучий, обходя стороной болота непролазные, переправляясь по скользким брёвнышкам через ручьи студёные. Наконец вышла на опушку, где росла сосна столетняя. Посмотрела Настька наверх и заплакала: сосна уходила в самое небо.

«Как шишку достать, если она среди облаков прячется?» — горюет Настька.

Услышала её плач рыжая белка, живущая на сосне. Соскочила на нижнюю ветку, спросила:

— Что ты плачешь, девица?

— Как же мне, белочка, не плакать, — ответила Настька. — Ежели я не сорву шишку с верхушки сосны, то не найду дорогу к месту, где растёт трава синяя, листок красный да цветок прекрасный. А раз так, не смогу своему милому помочь, сгинет он по моей вине.

Пожалела белка Настьку.

— Помогу я твоему горю, девица, сорву шишку, а ты за моими детками пока пригляди, чтобы не разбежались, чтобы сытые были да чтобы никакой зверь лютый не напал на них. Детишек у меня пятеро. — И скрылась среди сосновых лап.

Стала Настька за бельчатами приглядывать. А те прыгают с ветки на ветку, играют, прячутся от Настьки. Она считает: один, два, три, пять. А где четвёртый? Считает заново: один, два, четыре, пять… Где третий бельчонок? Опять считает: один, три, четыре, пять. Теперь второго бельчонка не хватает. Да что же такое!

Как же ей бельчат накормить, если она их даже посчитать не может?

Осмотрелась кругом, видит — чуть поодаль кедр растёт. Сбегала к нему, орехов набрала и запела:

— Бельчата, бельчата,
Рыжие детки,
Прыгайте ко мне
С ветки на ветку.
Дам вам вкусные орешки!

Услыхали песню бельчата, выстроились рядком на самой толстой ветке, слушают.

Настька их посчитала:

— Один, два, три, четыре, пять. Все на месте! Держите угощение!

Довольные бельчата принялись орешки грызть.

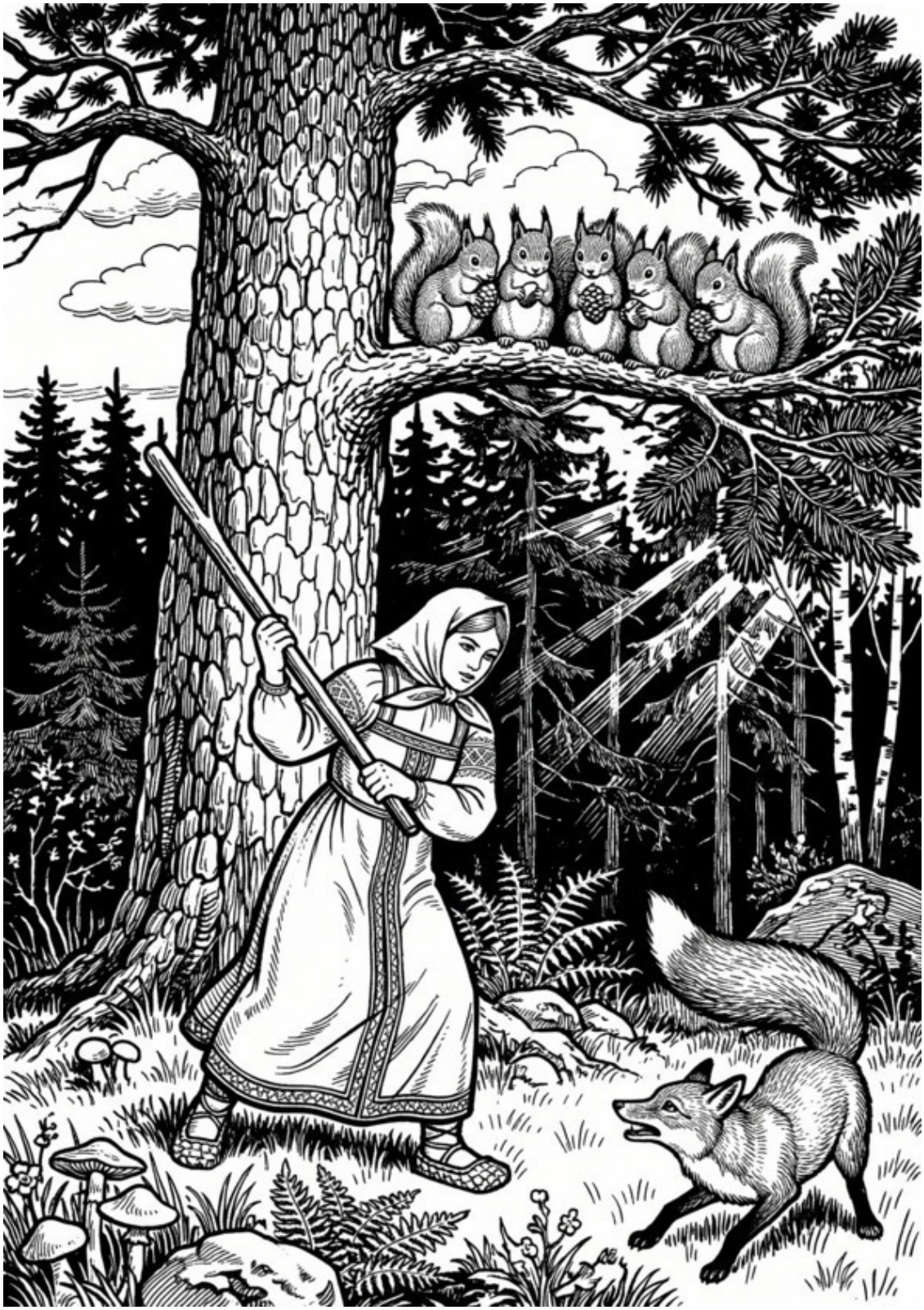
Вдруг на опушку выскочила лиса, увидела рыжих деток, облизнулась:

— Люблю кедровые орехи с бельчатиной.

Настька палку с земли подняла и пригрозила:

— Ой, лиса, уходи подобру-поздорову! Не простая у меня палка, а заговорённая. Еле-еле в руках её удерживаю. А как отпущу, пройдёт она лихо по твоим бокам! Только пух во все стороны полетит!

Испугалась лиса — убежала.

Спустилась белка с верхушки сосны. Видит: детки её рядком сидят, орешки кедровые грызут.

— Спасибо тебе, девица, что бельчат моих накормила да от зверя хитрого уберегла. Доброе у тебя сердце. Держи шишку.

Обрадовалась Настька.

— Спасибо, белочка, за помощь. Без тебя бы я не справилась. Хорошо с вами, весело, но мне пора. Прощайте!

Бросила она шишку на землю да побежала за ней.

— Не забывай нас, девица! Не забывай! — закричали вслед бельчата.

Катится шишка по лугам заливным, мимо озёр широких, через холмы высокие. Едва успевает Настька за шишкой, вся уморилась, с трудом ноги переставляет.

Наконец прикатилась шишка на чудную поляну. Сама круглая, трава на ней жухлая, в центре шест стоит, на шесте чёрная ворона сидит. Рядом с шестом что-то синеет. Пригляделась Настька, а это прямо из мёртвой земли растёт синяя трава. Листок у неё красный да цветок прекрасный. Настька сначала обрадовалась, а затем испугалась: ворона на шесте будто её и ждала — так и сверлит взглядом, крыльями хлопает.

— Кар-р-р, знаю, девица, зачем ты сюда пожаловала, — прокаркала птица.

— Я пришла за травой синей, листком красным да цветком прекрасным. Что ты хочешь взамен, ворона? — спросила Настька.

— Молодость твою! — крикнула вдруг ворона и, слетев с шеста, обернулась бабкой Евденьей.

От увиденного у Настьки душа в пятки ушла, слова вымолвить не может.

— Заманила я тебя, девка, подальше от родной деревни, чтобы ты обратную дорогу не нашла, — зло прошипела старуха. — Сама я тот цветок молодости сорвать не могу, руки черны, мне девичья чистая душа нужна. Пропадёшь — никто о тебе не вспомнит, чураются тебя люди. А молодость твоя мне пригодится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.